

Джеффри Сакс: Четыре года войны в Украине — гегемония или мир?

Профессор Джеффри Сакс обсуждает четвертую годовщину российского вторжения в Украину, почему Германия играет ключевую роль в урегулировании конфликта, почему США отказались принять идею единой Европы с Россией и как мировой порядок изменился в результате войны. Подписывайтесь на профессора Гленна Дисена: Substack: <https://glenndiesen.substack.com/> X /Twitter: https://x.com/Glenn_Diesen Patreon: <https://www.patreon.com/glenndiesen> Поддержите исследования профессора Гленна Дисена: PayPal: <https://www.paypal.com/paypalme/glenndiesen> Buy me a Coffee: buymeacoffee.com/gdieseng Go Fund Me: <https://gofund.me/09ea012f> Книги профессора Гленна Дисена: <https://www.amazon.com/stores/author/B09FPQ4MDL>

#Glenn

Добро пожаловать обратно в программу. Сегодня с нами снова профессор Джеффри Сакс, чтобы обсудить четвёртую годовщину вторжения России в Украину, начавшегося 24 февраля 2022 года. Это также, в некотором смысле, двенадцатая годовщина поддержанного НАТО переворота на Украине 22 февраля 2014 года, который, как можно утверждать, и стал отправной точкой этой войны. Большое спасибо, что снова пришли в программу.

#Jeffrey Sachs

Печально, что мы всё ещё говорим об этой войне и что она до сих пор продолжается после стольких лет. Просто поразительно.

#Glenn

Согласен. Эта война стала катастрофой на всех уровнях. Конечно, это гуманитарная катастрофа, особенно для Украины. Но это также стратегическая катастрофа, разрушающая Европу и всё больше приближающая нас к возможной ядерной войне. Итак, учитывая, что у нас сейчас две годовщины, как вы думаете, почему эта война всё ещё продолжается — при таком риске, при таком масштабе разрушений?

#Jeffrey Sachs

Ну, исходная точка заключается в том, что США исходили из предположения, что до войны дело никогда не дойдёт. Вся эта неразбериха, вся эта катастрофа началась с идей 1990-х годов — с представления о том, что после окончания холодной войны США стали верховной

силой и смогут включить Россию в мир, возглавляемый Америкой. Это была основная идея. И более того, предполагалось, что США не просто интегрируют Россию в свой миропорядок, но и сведут её к державе третьего эшелона, возможно, даже разделят. Збигнев Бжезинский, самый красноречивый из всех этих мечтателей, писал в 1990-х, что, возможно, Россия навсегда распадётся на три слабо связанные конфедеративные части: Европейскую Россию, Сибирскую Россию и Дальневосточную Россию. Это был триумфализм. Идея заключалась в том, что США остаются без соперников и что им никто не сможет бросить вызов, а значит, войны не будет.

Россия соглашалась бы на любые требования, выдвинутые Соединёнными Штатами. А когда Россия не соглашалась с этими требованиями, именно это становилось причиной продолжения войны. Когда Россия доказала, что способна выдержать то, что США и Европа считали сокрушительным ударом — после 2014 года и затем снова после 2022-го — и удержалась, показав, что мощь Запада оказалась меньше ожидаемой, это само по себе стало для этих политиков поводом продолжать боевые действия. Борис Джонсон, который является одним из настоящих преступников во всей этой истории, настоящим виновником этой войны, в интервью заявил, что не мог позволить Украине подписать мирное соглашение с Россией весной 2022 года, потому что это представляло бы угрозу западной гегемонии.

Так что это дети, играющие в настольную игру. Конечно, это не настольная игра — это миллионы потерянных жизней, разрушенные экономики, утраченные возможности для жизни по вине небольшой группы людей, которые считают, что играют в игру западного господства. Во всём этом не было никаких ставок для безопасности Европы или США. Это не вопрос безопасности США или Европы; это вопрос, прежде всего, американского, а затем и европейского доминирования. Европейцы, добавлю, ведут себя здесь немного странно. США втянули их в это. Европейцы знали, что это плохая идея. Я точно знаю, что когда США настаивали на расширении НАТО на Украину, в Европе было много сопротивления, потому что они понимали, что это приведёт к войне.

Но теперь, когда Трамп, у которого есть собственные заблуждения, заинтересовался другими заблуждениями — но не этим, — европейцы всё ещё не могут найти выход, потому что сами впали в иллюзии, решив: ну, если Соединённые Штаты больше не собираются утверждать западную гегемонию, мы сделаем это сами. Так продолжается затяжное противостояние Германии, Франции и Великобритании с Россией. И это мешает этим несчастным лидерам — крайне непопулярным у собственных народов, я говорю о Шольце, Макроне и Стармере — сказать правду: что это с самого начала была плохая идея и что всему этому пора положить конец. Лучшее, что может быть для Украины, — это нейтралитет и окончание этой войны. Но они просто не могут сказать правду.

#Glenn

Так как же мы можем сегодня добиться реалистичного переговорного урегулирования? Потому что я вижу комментарии — они колеблются от оптимизма до полного отрицания самой

возможности этого. Ситуация довольно сложная. Россия, очевидно, рассматривает расширение НАТО, а особенно вторжение в Украину, как экзистенциальную угрозу, поэтому выдвигает очень жёсткие требования. Украина, в свою очередь, также видит в этом вторжении угрозу своему существованию. И мы видим, что предлагаемые решения прямо противоположны друг другу. США, по-видимому, держат часть ключей, поскольку опасаются, что этот конфликт увязнет для них в Европе и одновременно подтолкнёт Россию ещё ближе к Китаю. Но я действительно не понимаю, что делают европейцы. Как вы отметили, совсем не имеет смысла продолжать это. Так какие, по-вашему, возможны варианты урегулирования или решения?

#Jeffrey Sachs

Настоящее решение этой проблемы находится в Германии. Германия — ключевой фактор. Ужасное руководство Германии стало причиной того, что эта война началась и продолжается. Очень показательно читать мемуары Ангелы Меркель, где она описывает момент, когда Германия уступила требованиям США о расширении НАТО на саммите в Бухаресте в 2008 году. В первый день этого саммита, когда Джордж Буш безрассудно настаивал на том, чтобы НАТО взяло на себя обязательство по расширению на Украину и Грузию, Франция и Германия — и, насколько я знаю, другие страны, такие как Норвегия, — считали это очень плохой идеей. Они пытались сопротивляться, объясняя Бушу, что это может спровоцировать войну, вызвать кризис в Европе и так далее. Но Соединённые Штаты настаивали. Это лишь пример того, как действует американское «глубинное государство».

В этом случае Буш был очень слабым президентом, а Чейни — мрачной фигурой за его спиной, но на самом деле это было продолжением политики «глубинного государства», начатой более чем за десятилетие до этого: НАТО должно было расширяться, и европейцев подталкивали к тому, чтобы они это приняли. Меркель сопротивлялась в первый день саммита, но уступила на второй. На мой взгляд, это стало поворотным моментом для Европы. Она говорила, что ей удалось что-то спасти, потому что не было конкретного плана присоединения, а лишь обязательство о вступлении Украины и Грузии в НАТО. С российской точки зрения это мало что меняло, и для последующих политических событий это тоже не имело большого значения.

Так вот, Меркель, которая, на мой взгляд, была очень порядочным человеком на посту канцлера, уступила. Это была её ошибка. Шольц оказался просто невероятно слабым и растерянным. За всё время своего канцлерства он не произнёс ни одного правдивого или разумного высказывания по этому поводу. И Мерц тоже стал большим разочарованием, потому что, когда он вступил в должность канцлера, с самого начала начал бить в военные барабаны. Он не сказал: «Я только что вступил в должность, свяжусь со своим коллегой Владимиром Путиным, чтобы узнать, можем ли мы что-то урегулировать». Он просто заявил, что мы движемся к ещё большей войне. Так что немецкое руководство было ужасным, и это имеет серьёзные последствия, потому что Германия во многом находится в самом центре этой истории.

Самое важное, что в 1990 году, после падения Берлинской стены, когда Германия всё ещё была разделена между Германской Демократической Республикой — ГДР — на востоке и Федеративной Республикой на западе, Гельмут Коль был канцлером и стремился к быстрой реунификации. Для этого требовалось одобрение Советского Союза. Чтобы получить это одобрение, Коль 10 февраля 1990 года объяснил Горбачёву, что объединение Германии не будет угрожать национальной безопасности России, поскольку, в частности, НАТО не будет продвигаться на восток. Это обязательство было дано Кодем и неоднократно подтверждалось Гансом-Дитрихом Геншером, министром иностранных дел Германии — публично, частным образом, множеством способов.

Это основа немецкого воссоединения. Мерц должен это понимать. Германия обманула в очень крупном масштабе — разумеется, вместе с Соединёнными Штатами. Именно Германия и США с 1993 года начали продвигать расширение НАТО. Я часто говорю, что главным двигателем этого процесса были США, и, думаю, это так, но Германия была восторженным сторонником расширения НАТО, хотя именно Германия была главным, подавляющим образом, бенефициаром обещания, что НАТО не продвинется ни на дюйм на восток. Всё это хорошо задокументировано. Мерц должен это знать. А затем мы подходим к годовщине майданного переворота, в ходе которого США многое сделали для свержения нейтрального правительства Украины.

Следует напомнить, что 21 февраля 2014 года министры иностранных дел Германии, Франции и Польши договорились с Януковичем о соглашении, которое должно было положить конец беспорядкам на Майдане — во многом подогреваемым самими Соединёнными Штатами — в обмен на проведение выборов позже в 2014 году. Германия была подписантом этого соглашения, его участником. Сделка также была согласована с президентами Путиным и Обамой. На следующий день лидеры переворота захватили правительственные здания в Киеве и свергли Януковича. В тот момент западные правительства должны были заявить: «Мы не принимаем этот переворот».

Янукович был законно избранным президентом. В тот день он находился в Харькове и заявил: «Я всё ещё президент». Но Обама немедленно признал новое правительство, что было частью плана глубинного государства США. Германия снова пошла на поводу. Это ужасно. Европа потерпела поражение. Европа подписала соглашение с Януковичем, а затем, буквально в течение 24 часов, уступила Соединённым Штатам. Потом Германия снова поступила нечестно, потому что в 2015 году, после начала войны, две области Донбасса — Донецкая и Луганская — откололись и заявили, что не подчиняются режиму переворота в Киеве.

И началась война с народом Киева, когда правительство атаковало отколовшиеся регионы. Президент Путин помог организовать то, что сначала стало соглашением Минск I, а затем, что более важно, в 2015 году — Минск II. Соглашение Минск II предусматривало прекращение боевых действий на основе предоставления политической автономии двум регионам — Луганску и Донецку, населённым этническими русскими и русскоязычными жителями.

Гарантами этого соглашения должны были стать Германия и Франция. И теперь мы знаем, из их собственных показаний, что они не обеспечили выполнение соглашения. Они не оказали давление на Украину, чтобы она выполнила свои обязательства, как того требовала их ответственность.

Как позже заявила Меркель в довольно поразительно откровенном высказывании, они рассматривали соглашение Минск II как период ожидания — время, чтобы Украина смогла укрепить свои силы для войны. Не знаю, имела ли Меркель это в виду тогда, в 2015 году; именно так она объясняла это в 2022–2023 годах. Но в любом случае Германия не выполнила свою роль. На мой взгляд, Германия несёт наибольшую ответственность как крупнейшая страна Европейского союза, как та, что находилась в самом центре этой истории с 1990 года, и как та, что не справилась со своей политической ответственностью в решающие моменты — в вопросе расширения НАТО, в вопросе путча или переворота на Майдане в феврале 2014 года и в вопросе реализации соглашения Минск II. Германия неоднократно терпела неудачу.

Для Мерца, который только что вступил в должность канцлера, просто заявить, что Путину нельзя доверять, означает либо элементарное невежество в отношении ключевых фактов последних 25 лет, либо откровенное пренебрежение этими фактами. Я надеюсь, что это невежество. С невежеством нужно бороться через диалог. Мерц должен был немедленно взять телефон, позвонить своему коллеге и сказать: «Я недавно избран канцлером Германии. На нас лежит огромная ответственность — попытаться добиться мира, и я считаю, что наши министры иностранных дел должны немедленно встретиться и обсудить, что можно сделать. Возможно, мы не придём к соглашению, а возможно, придём, но мы должны попытаться». Ничего подобного не произошло. Я считаю, что именно это должно произойти немедленно. Предполагаю, что после того, как господин Мерц услышит наше интервью, он сразу же позвонит президенту Путину и попытается найти путь к миру.

#Glenn

Мне нравится ваш оптимизм. Что ж, если ключевую роль играет Германия, у нас могут возникнуть проблемы, потому что сейчас часть самой опасной риторики исходит именно из Германии. И кроме того, как заявил Мерц на Мюнхенской конференции по безопасности, он фактически осудил всю инициативу Орбана поговорить с Зеленским и Путиным. Ну, с Зеленским говорить можно, а вот с Путиным — нельзя. Это, мол, было бы аморально. Так что я не слишком рассчитываю на это, но мне нравится ваш более широкий взгляд, потому что война в Украине в значительной степени связана с крахом этой общеевропейской архитектуры безопасности.

Я думаю, что этот более широкий контекст важен. В конце холодной войны, когда существовало стремление построить общий европейский дом — большую Европу, включающую Москву, — было множество возможностей, которые так и не были использованы. Вы тогда были там, участвовали в переговорах или консультировали Польшу. Вы

консультировали Советский Союз при Горбачёве, а позже Россию при Ельцине. Чего они хотели по сравнению с тем, чего хотели американцы? Почему не удалось достичь взаимоприемлемого послевоенного урегулирования?

#Jeffrey Sachs

Я начал консультировать в Польше в 1989 году. Польша, разумеется, сформировала коалиционное правительство под руководством президента Ярузельского, который был президентом, поддерживаемым Советским Союзом, совместно с движением «Солидарность», антикоммунистическим движением, чтобы создать правительство в том году. Я был тесно вовлечён в этот процесс и в экономические вопросы, связанные с ним. Что касается экономики, суть заключалась в том, что Польша была банкротом. У неё не было валютных резервов, её валюта обесценивалась, инфляция была очень высокой, а товаров не хватало. Поэтому, как макроэкономист, я смог разработать программу стабилизации, которую рекомендовал польскому правительству и европейским правительствам.

В целом эти рекомендации были одобрены. С практической точки зрения, Польше удалось прекратить высокую инфляцию, стабилизировать валюту и примерно через год начать процесс экономического роста, который продолжался последующие 30 лет. Это был очень успешный переход от крайне сложной финансовой ситуации. Инструменты для достижения этого хорошо известны тем, кто изучает подобные кризисы или участвовал в их решении, как это было в моём случае. Когда дело дошло до Советского Союза, ситуация была аналогичной, хотя и в гораздо большем масштабе. Поэтому я рекомендовал аналогичный пакет мер, но в значительно большем объёме.

Эти рекомендации были категорически отвергнуты Западом. Тот же тип экономической политики, который работал в Польше, был отклонён правительством США. Двадцать пять, тридцать лет спустя я прочитал протокол заседания Белого дома, на котором это решение было принято. Я был поражён легкомыслием, дерзостью и невежеством участников того совещания. Так что, естественно, присутствовал элемент макиавеллизма и элемент бравады со стороны победителей холодной войны, как они это видели. Но была также, Гленн, просто глупость — люди, которые ничего не понимали в экономической стабилизации, ничего не знали о том, что нужно правительству Горбачёва, и так далее.

Так что здесь также нужно подчеркнуть некомпетентность. Оказалось, что как в советском случае, так и позже, в российском после распада Советского Союза, Запад был совершенно не заинтересован даже в самой обычной форме финансовой поддержки для выхода из глубокого кризиса. В то же время я лично слышал от президента Горбачёва и от президента Ельцина, что они хотели того же, чего хотела Польша — конца разделений, единого европейского дома. Любимым словом президента Ельцина было «нормально». Россия должна быть нормальной. Никаких больше революций, никакого большевизма, никаких разделений, никакой холодной войны — просто нормально.

Но Соединённые Штаты не стремились к миру. США стремились к гегемонии. В этом разница. Мир означает, что вы относитесь к своим партнёрам с уважением и даже помогаете им в краткосрочной перспективе. Гегемония означает, что вы подавляете своих партнёров, потому что ваша цель — доминировать. И именно это мы и получили. Вот почему расширение НАТО оказалось на повестке дня, когда Россия была не просто не угрозой — она говорила прямо противоположное. Она просила принять её в НАТО, хотела заключить общеевропейское соглашение о безопасности. Угрозы не было, но США это не интересовало. США интересовало господство. И именно это я тогда наблюдал.

#Glenn

Ну, я хотел спросить: как вы думаете, каким образом война в Украине изменила мировой порядок? Ведь сейчас мир выглядит совсем иначе, чем всего четыре года назад.

#Jeffrey Sachs

Одна из интересных глав книги Збигнева Бжезинского *Великая шахматная доска* (1997) задаёт вопрос: когда Европа и НАТО продвигаются на восток и окружают Россию, что сделает Россия? Бжезинский посвящает этому целую главу и рассуждает: возможно, Россия согласится — смирится — или же окажет сопротивление. Может ли она, например, заключить союз с Китаем или с Ираном? Бжезинский анализирует все эти варианты и с большой уверенностью утверждает, что у России нет шансов поступить иначе, кроме как принять своё европейское предназначение. У неё нет другого выбора. Это оказалось решительно неверным. Россия сказала: «Хорошо, до свидания. Мы поворачиваемся к Евразии. Мы поворачиваемся к Китаю», что, кстати, является отличным экономическим решением. Экономики России и Китая прекрасно дополняют друг друга — как, впрочем, и экономики России и Европы.

Это тоже было хорошее сочетание. Это было выгодно и для Германии, и для России — это партнёрство работало. Затем пришёл Запад со своими двадцатью раундами санкций и прочим. Но Россия сказала: «Хорошо, мы посмотрим в другом направлении — к Индии, к Китаю, к Центральной Азии, к Западной Азии, к Африке». Именно такой мир сейчас и строится. А США думали: «Мы гегемон, мы будем управлять процессом». Но на деле мы имеем хулигана в лице Соединённых Штатов — всё ещё очень жестокого и очень могущественного, без сомнения, — и вассальную Европу, совершенно растерянную, деморализованную и разделённую. США, Европа, Британия, Япония, Корея в некоторой степени, Австралия в некоторой степени и Новая Зеландия вместе составляют около двенадцати процентов населения мира.

Может быть, если быть щедрым, это доходит до 15 процентов населения мира. Формируется многополярный мир, и всё чаще остальные 85 процентов населения планеты задаются вопросом: «Что это за американское запугивание? Что это за американская гегемония?» Мы ещё не преодолели иллюзии Соединённых Штатов. Если бы вы спросили Дональда Трампа —

мастера самообмана — «Как выглядит ваша карта мира?», он бы ответил примерно так: «Мы владеем всей Америкой. Это доктрина Монро. Мы просто владеем всей Америкой. И мы это доказали — похитили президента в Венесуэле. Мы владеем всей Европой. Нам она, правда, особо не нужна; она жалкая. Эти люди бесполезны. Но, в общем, мы владеем всей Европой».

Мы владеем всем Ближним Востоком, и мы это докажем, потому что собираемся начать войну с Ираном. Мы владеем Индией, потому что Индия боится Китая. И мы владеем половиной Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона, так что мы окружаем Китай. В общем, у нас всё неплохо — мы всё ещё главные. Это американское иллюзорное восприятие мира. Довольно опасное. Другая точка зрения на мир — и, кстати, Африка, о которой я не упомянул, потому что Соединённые Штаты вообще не думают об Африке, кроме как о месте, где можно добыть кобальт и некоторые редкоземельные элементы, — у США абсолютно нет внимания к Африке как к континенту. Её видят только как источник полезных ископаемых, которые нам нужны. А если взглянуть на мир с другой стороны, страны БРИКС сказали бы: «Ну, мы, по сути, половина мира».

Мы — Россия, Индия, Китай, Бразилия, Южная Африка — теперь Египет, Эфиопия, Объединённые Арабские Эмираты, Иран и Индонезия. Мы не хотим, чтобы нас кто-либо запугивал, и мы составляем примерно половину населения мира. Африканский союз в целом — это 55 стран, где проживает почти 20% населения планеты. К середине века эта доля достигнет 25%. И мы не хотим американской гегемонии. Мы реальные, мы не просто кучка полезных ископаемых — мы реальные. И, конечно, другие части мира тоже являются ареной соперничества, а Европа время от времени даже задаётся вопросом: хотим ли мы быть жалкими вассалами Соединённых Штатов или у нас есть своя история, культура, общество и иные точки зрения, которые мы хотели бы отстаивать?

Европа не совсем готова полностью принять своё вассальное положение, и, на мой взгляд, справедливо будет сказать, что Соединённые Штаты, в относительном выражении, больше не обладают ни тем авторитетом, ни той репутацией, ни тем стремлением к союзам, которые у них были раньше. Западный мир — это лишь малая часть планеты, и огромная истина заключается в том, что 85 процентов населения за пределами США и Европы — а также нескольких восточноазиатских стран — стремятся к процветанию. Они хотят честной торговли. Они хотят развивать технологии. И Китай станет для них хорошим партнёром. Индия станет для них хорошим партнёром. Россия станет для них хорошим партнёром.

Итак, это едва ли та гегемония США, о которой мечтают Трамп и американское «глубинное государство». Думаю, это гораздо более точное представление о мире. Чем быстрее Соединённые Штаты избавятся от своих иллюзий — и, будем надеяться, достаточно быстро, чтобы избежать войны с Ираном, которая была бы катастрофой, — тем лучше будет всему миру, включая сами Соединённые Штаты. Чем скорее Европа избавится от своей

патологической русофобии и признает: «Знаете, нас повели по пути, который мы сами выбрали, это была ошибка, нам нужно сделать наш континент безопасным и стабильным на основе коллективной безопасности», тем скорее Европа сможет вновь процветать.

#Glenn

Глава о Бжезинском напоминает мне речь, которую Джо Байден произнёс в Атлантическом совете ещё в 1997 году, где он сказал, что русские беспокоятся о расширении НАТО. И, знаете, они тогда сказали: «Мы, возможно, посмотрим на восток, к Китаю». А он высмеял это, сказав: «Ну да, если это не сработает, вы всегда можете поработать с Ираном». Вся аудитория просто разразилась смехом — это была самая смешная шутка. Но на этом всё, по сути. Это неспособность предсказать возможные последствия. То, что сегодня кажется безумно патриотичным, завтра оказывается крайне неразумной политикой, ставящей нас в очень трудное положение.

#Jeffrey Sachs

Недавно я перечитал знаменитую речь архиимпериалиста Джозефа Чемберлена, главы Британского колониального ведомства, произнесённую в 1897 году. Один из примечательных моментов в этой совершенно отвратительной империалистической речи — когда он говорит: «Британские владения простираются по всему миру. Мы составляем четверть всего мира. Никто не сможет бросить нам вызов во всей будущей истории, насколько мы можем предвидеть». И, э-э, полвека спустя всё это исчезло. Так что эти предсказания — это бахвальство, эта высокомерие, эта вера в то, что можно управлять миром — гордыня перед падением. И именно в этом заключалась большая ошибка Америки и Европы.

#Glenn

Ну что ж, как всегда, спасибо, что нашли время. Я очень это ценю. Знаю, у вас впереди насыщенный день, так что не буду задерживать. Ещё раз спасибо.

#Jeffrey Sachs

Хорошо. Скоро снова поговорим. Береги себя.